аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Б. ПАСТЕРНАКА И В. БРЮСОВА

Ученые относят концепт «Любовь» к эмоциональным универсалиям [1, с. 4], «культурным концептам, воплощающим дух народа» [2, с. 8]. Исследованию данного концепта посвящены работы философов Н. Бердяева [3], Вл. Соловьева [4] и лингвистов А. Вежбицкой [5, с. 339], С.Г. Воркачева [в], А А Евдокимовой [7, с. 8-12], Ю.С. Степанова [8, с. 392-418] и др. Тема любви в поэзии Б. Пастернака частично отражена в работах Д.Л.Быкова [9], А.К.Жолковского [10], Н.А.Фатеевой [11]. Любовные мотивы в поэзии В. Брюсова рассмотрены в книгах Д.Е. Максимова [12] и К. Мочульского [13]. Однако в современной лингвистикс исследование концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова в солоставительном аспекте не проводилось.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты Б. Пастернака [14] и В. Брюсова [15-16].

В поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова любос стонцептуализируется как чувство, эксплицирующее межличностные отношения Честотны контексты, в которых объект любви — возлюбленная: Любимая, безотнае ительно, / Не дав заре с пути рассеяться, / Ответь чем свет с его подателем / О х доствоего процесса [14, с. 118]; И снова ты станешь былая, любимая. / И я не колгни склонюсь пред тобой [15, с. 39]. Присутствуют также контексты, в колорых объект любви - Отчизна: Отчизна с малых лет / Влекла к такому гимну, / Что неду дела нет - / Была ль любовь взаимна [14, с. 285]; Любовь к отчизне создает серев / Сдней Марафона вплоть до наших дней [15, с. 156]. К тому же у В. Брюсова любовь и жизнь выступают как контекстуальные синонимы: Встает из-за рь жих скал, / Из-за грани прежней отчизны, / Страны Любви и Жизни. / Что стала страной - Вечной Разлуки [15, с. 23]. У Б. Пастернака объект любви - степь, сим волизирующая мироздание, сотворение мира: Закрой их, любимая! Запорошит! / Бся степь как до грехо паденья: / Вся — миром объята, вся - как парашют, / Вся - сыбличеся виденье! [14, с. 68].

Поэзия Б. Пастерчака и В. Брюсова характеризуется метафоричностью. Д.Л. Быков утверждает, что «существеннейшей чертой пастернаковского метода всегда было расширяющееся, спиральное развитие текста из метафорического зерна - то, что он называл «компоновкой»: он не пересказывает историю и не описывает предмет, но метафорически мыслит - что и есть его главная способность» [9, с. 106]. К.А. Паханянц отмечает, что влияние Б. Пастернака на В. Брюсова «просматривается <...> в тяготении к метафоре сгущенной, большой, а также к метафоре антропоморфной и анимистической, столь характерной для поэтического мировосприятия Пастернака» [17, с. 285]. В связи с этим в ходе исследования поэтических текстов Б. Пастернака и В. Брюсова был дан анализ образной составляющей концепта «Любовь».

Особое место в индивидуально-авторской картине мира поэтов занимают метафорические репрезентации концепта «Любовь». Согласно А.А. Евдокимовой [7], Дж. Лакоффу и М. Джонсону [18], а также принимая во внимание Аристотелеву формулу $N_1 - N_1$ были выделены концептуальные метафоры (К-метафоры), вербализующие концепт «Любовь».

В работах российских исследователей К-метафоры в зависимости от вида сферы-источника упорядочиваются в метафорические модели (М-модели):

предметную, антропоморфную, зооморфную, натуроморфную и фитоморфную [19]; субсферы: «человек», «социум», «артефакты», «природа».

В ходе анализа поэтических текстов Б. Пастернака и В. Брюсова были выделены М-модели с учетом степени их продуктивности в индивидуально-авторской картине мира.

Для поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова самой характерной является М-модель «любовь - живое существо». Частотны контексты, эксплицирующие витальные признаки любов. У В. Брюсова любовь может жить: Ах, когда б моя любовь / Дожила и до плодов! [15, с. 388], ждать: Пади на ложе наслажденья, / Где ждет тебя любовь моя! [16, с. 445], прийти и уйти: И все идет своей чредой: любовь и труд, - придут-уйдут! [15, с. 341]. У Б. Пастернака любовь может дышать: И в рифмах дышит та любовь [14, с. 266]. Данные признаки реализуются посредством К-метафор: любовь - смерть: Кто назвал Любовь? / Имя ей он мог бы дать / И другое: Смерть [15, с. 335], любовь - сон: Где сны любви баюкает луна [15, с. 97]; И любящие, как во сне, / Друг к другу тянутся поспешней [14, с. 364].

М-модель **«любовь - растение»** представлена К-метафорой, раскрывающей вегетативные признаки *любов*: любовь - розы: *Розы и тернии - наша любовь* [16, с. 342]. Возлюбленная у Б. Пастернака уподобляется ростку: *Гак росток на свету распрямясь*, / Ты посмотришь на все по-другому [14, с. 262]

М-модель **«любовь - птица»** реализует орнитологические признаки *любви* посредством предиката движения по воздуху «слетает» и признака «клёкот»: О/ Ты помнишь заветно мистический час, / Тайный час да почном циферблате. / Мы слетели во глубь отуманенных глаз, / Мы дышали от том объятий [16, с. 220]; На высях у орлов подслушай / Слепые клекоты гобви [16, с. 100]. Косвенным орнитологическим признаком выступает предината трепет» (ср. птица трепещет) [19, с. 86]: Жизнь трепетов любви не старит [16, с. 55]. В поэзии Б. Пастернака любовь реквием лебединый (ср. лебединая песня): Га очаровалась? Ты думала - в мире нам / Расстаться за реквием лебединым? [14, с. 102].

Названная выше М-модель развиваєтся в наиболее частотную М-модель «любовь - человек». Активно представлены эмоциональные признаки любви. М-модель «эмоциональные состояния - сущности в человеке» в поэзии В. Брюсова репрезентируется К-метафорами как с положительной оценкой любви: любовь - радость: И я, в опочивальне темной / Испил все радости любви [15, с. 180], любовь - восторг: Что восторг любви - огржавней, / Чем высоких сосен тень? [16, с. 413], так и с отрицательной , люборь ужас, любовь - стыд, любовь - страх: - Дитя, скажи мне, что любовь? / - Вот этол ужас мой без воли, / Вот этот стыд, меновенье боли, / Вот эта стынущая крось [16, с. 281] (паронимическая аттракция). Ее предают: Она, предав любовь и власть, / Могла сказать, что бой он кинет, - /Гибель за гибель, страсть за страсть [16, с. 403], ей хранят верность: И оба будем - я уверен, / До гроба верными любви! [16, с. 278]. У В. Брюсова любовь подобна счастью: Душу скорбную ласкала вновь / Первая блаженная любовь [16, с. 311], она невозвратима: О, радость последнего чуда и любви безнадежно-последней! [15, с. 288], трагична: Хочу всего, без грани и без меры, / Опасных битв и роковой любви! [15, с. 92], безответна: Неразделенная любовь, / Мечта неутоленной страсти! [16, с. 264]. В поэзии исследуемых авторов любовь связана с переживанием тоски: Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, / Любовь и боле, чем любовная тоски! Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, / Любовь и боле, чем любовная тоски! [14, с. 392]; Много тоски я и слез перенес, / Полон любови, яр! полон любови! [16, с. 522], где квалитативная характеристика 'полный' определяет эмоциональное состояние героя.

Витальные признаки любви эксплицирует К-метафора: любовь - обман: *И любовь* обманет, - повторится непреложное! [16, с. 489]; Обличи, скажи, что лжет

/<u>Лжесвидетельство любви</u> [14, с. 72].

Трансцедентные признаки любви в брюсовской поэзии реализуются К-метафорами: любовь - надежда: Томиться в тишине, - Не значить ли забыть, что нам даны надежды / Любви в иной стране [15, с. 361], любовь - мечта: Когда мечты любви томили [15, с. 214], любовь - душа: Две души стали в теле моем. / И любовь та душа иная, / Им несносно и тесно вдвоем [14, с. 393].

Ментальные признаки любви отражены в контексте: Что день, - безжалостней, мудрей/Любовь и Смерть, Смерть Любовь! [1515. 173].

В поэзии В. Брюсова выявлена М-модель «**любовь - действующая сила»:** Уста к устам смертельней гнет любовь! [16, с. 59]. Она наделяет человека отвагой и терпением: Любовь вливает в грудь отвагу, / Терпенья дар дает сердцам [15, с. 344].

Для В. Брюсова частотны контексты персонификации любви как женщины: а) любовь - таинственная женщина: *Порой <u>Любовь</u> проходит инкогнито*, / В платье простом и немного старомодном. / Тогда ее не узнает никто, / С ней болтают небрежно и слишком свободно [16, с. 110], б) любовь - машинистка: Иногда она сидит в деловой канцелярии, / Как машинистка, пишет, улыбаясь печально [16, с. 110], в) любовь - подруга: Опять поманит ли улыбкой / Любовь, подруга лучших лет [15, с. 7], г) любовь - царица: *Что сводит в Ад <u>любовь рабов своих, - / Прими мой стих, / Ты, Афродита!</u> [16, с. 64], Для Б. Пастернака персонификация <i>любви* менее характерна: <...> В горящий мозг / Вошли слова: <u>любовь</u> <...>- Вошли и вышли. /По выходе никто б их не узнал, / Как девушек, остриженных машинкой / И пощаженных тифом. Он решил. / Что этих слов никто не понимает [14, с. 151].

Отмечена М-модель «любовь - болезнь». Патологические признаки любви представлены К-метафорами: любовь - боль: <...> Из створок/Не вызвать и клинком ножа / Того, чем боль любви свежа [14, с. 93]; Хочу и я, как дар во храм, / За боль, что мир зовет любовью, - Влить в строфы, сохранить векам Гот эту тень над левой бровью [16, с. 68], любовь - безумие: <u>Люблю</u> всей силою r_{iu_i} ?ты / <u>До помрачения ума</u> [14, с. 72]; Вы верите в <u>безумную любовь</u> [15, с. 92], любовь - страдание: U в рифмах дышит та любовь, / Что <u>тут с трудом выносится</u> [14 с. 266]; Но дни, и ночи, и годы проходят, - /В душе моей все те же <u>любви мученья</u> [15, ε . 388].

Встречается М-модель «любовь - сущност бытия». Онтологические признаки любви представлены К-метафорами: любовь - дагность: Всю жизнь удаляется, а не длится / $\underline{\textit{Любовь, удивленья меновенная день?}}$ [14, с. 41], любовь - предтеча: $\underline{\textit{Дни}}$ далеко, когда предтечей, / $\underline{\textit{Любовь, ты надо мной плыла}}$ [14, с. 9], любовь - источник жизни: «Мы живы - любовью! Нет! полько для милой / Последние розы напева святого...»[15, с. 256].

Значимы в поэзии Б. Пастернак и В. Брюсова сакральные коннотации любви. Наиболее полно представлены редугиозные признаки любви в брюсовской поэзии: любовь отождествляется с богсм. Бежать в дали синие, в сумерки звездные, /Где ставит алтарь свой меж сосен Любовь! [15, с. 39]; Тихим утром Любовь снизошла [16, с. 333], она таинство: Поэгля везде. (...) В житейских мелочах, как в таинстве любви [16. с. 213], тайна. Гос, может быть, припасть дано мне/ \hat{K} твоей, Любовь, предельной <u>тайне!</u> [16, с. 419], храм: Снится, снится зданье, / Купол золотой, <u>Бракосочетанье,</u> / Коче / тобой, с тобой. (...) - Тщетно, дерзкий! тщетно! / Не воздвигнешь вновь / <u>Купол огнецветный, / Новую любовь!</u> [16, с. 268-269], священна: Когда, <u>священную любовь любя.</u> /Я верен был ей в сумраке вертепа [15, с. 85], ей молятся: В моленьях о любви, в мучениях разлуки /Не наш, а общий стон в аккордах дивных слит [16, с. 213], предназначена богом: Судил мне бог пылать любовью [15, с. 344]. В поэзии Б. Пастернака любовь жертвенна, сродни божественному служению: Следы любви самоотверженной / Не подлежат уничтоженью [14, с. 316].

Отмечена М-модель «**любовь - игра**», Признаки занятий отражены **в** контекстах, где любовь - субъект игры: Причин средь этой сладкой лихорадки / Нашлось немало, чтобы к Рождеству / <u>Любовь</u>, с сердцами <u>наигравшись</u> в прятки, / Внезапно стала делом наяву [14, с. 218], шутка: Мой идеал! <u>В любовь играешь ты шутя</u>, / О, дочь порока иль вертепа! [16, с. 215], пародия: В гостиницах белеет ряд / Оконный, -комнаты, где двое / <u>Пародию любви</u> творят. / Пороча таинство ночное... [16, с. 34].

Осмысление любви как элемента творческого процесса представлено М-моделью **«любовь - произведение искусства»:** Во что <u>душе обходится</u> поэт, /<u>Любви,</u> людей и весен содержанье? [14, с. 386]; Что скажете, когда возьмусь за ум / И дальше поведу свой стих с любовью? [16, с. 396]. Данная модель реализуется К-метафорами: любовь - музыка, любовь - гармония: И я баюкать сердце рад/ Той музыкой святых гармоний. / Hem, от любви не охранят / Твердыни и от смерти - брони [15, с. 173].

Выявлена М-модель «**любовь - средство** коммуникации». Коммуникативные признаки репрезентированы К-метафорами: любовь - канал связи: О нити любви! Улови, перейми [14, с. 44]; От меня и прямо к сердцу милой / Проведен любовью крепкий мост [15, с. 331], любовь - слово: (...) В горящий мозг/Вошли слова: любовь, несчастье, счастье <...>- Вошли и вышли [14, с. 151]; Словами любви не лги! [16, с. 109]. Названные признаки реализуются в поэзии В. Брюсова посредством персонификации любви как собеседницы-царицы: - Кто ты? - «Я - чувство, я -любовь. / Ты видишь: я в короне звездной» [16, с. 263]. Речи любви - тайна души: Тихие речи любви - <...> Тайна их - тайна души Г 16. с. 243]. У Б. Пастернака любовь сложно высказать: Увы, любовь! Да, это надо высказать! [14, с. 100].

В поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова частотна М-модель «любовь - стихия»: <u>Любви порыв</u> ликующий, как странно ты живуч! [15, с. 126]. Данная модель развивается в М-модели: а) «любовь - воздух»: <u>Курится</u> рубежом <u>любовь / Между землей и ней [14, с. 372]; Как мальчик, я дышать готов / Любви неотвратимой властью [15, с. 11], б) «любовь - вода»: Так, как <u>любовник пьет любовь!</u> [15, с. 180], в) «любовь - огонь»: Об том, как в детстве золотились нежно / Все праздничные дни; /Как в юности огнем любви мятежно/Томили дух они [16, с. 11]. У Б. Пастернака возлюбленная уподобляется огню: <u>Недотрога, тихоня</u> в быту, / Ты сейчас вся огонь, вся горенье [14, с. 329]. М-модель «любовь - огонь» преобразуется в М-модели «любовь - свет» — «любовь - весь мир»: <...>Сияньем деземного диска / Любовь горит, всегда любя [15, с. 295]. В других контекстах любовь - источник света: Я больше всех удач и бед / За то тебя любил, / Что пожем пелый белый свет / С тобой - белей белил [14, с. 53]; В чых взорах ярко светит за любовь... [16, с. 44], а также светлое чувство: Ты знаешь, что храню я целой / Всю чашу светлую любовь! [15, с. 132].</u>

Выявлена М-модель «**любовь - предмет»**, эк логицирующая предметные признаки любви: И на карачках под диван, / Потом от чемодана к шкапу... - / <u>Любовь</u>, горячка, караван / Вещей, переселенных на пол [14, с 195-196]; Кто слаб, в работе грозной гибли! / В прах, в кровь топчи любовь сеон / [16, с. 52]. В поэзии В. Брюсова данная модель представлена К-метафорами: любовь - товар: Свою любовь я продаю [16, с. 440], любовь - водомет: Гhозы! <u>Любовь</u> / Революция! - С новой / Волей влекусь в ваш глухой водомет [16, с. 88], любовь - лот: <u>Лот любви</u>, моряк озадаченный, / Бросай в тревоге бессонных вахт [16, с. 62], з в поэзии Б. Пастернака - К-метафорой любовь - груз, имеющей коннотации сутьбы и страдания: <u>Любить иных - тяжелый крест,</u> / А ты прекрасна без извилин, / И прелести твоей секрет / Разгадке жизни равносилен

[14, c. 262].

Для поэзии В. Брусова характерны М-модели: 1) «любовь - несвобода»: К-метафоры: любовь турьма: Как всякий, кто <u>Любви застенок</u> ведал, / Где Страсть пытает, часковый палач, - / Освобожден, я дух бесстрастью предал, / И смех стал чуждым жче, безвестным - плач [15, с. 392], любовь - оковы: <u>В оковах</u> экселезных мы никнем вдвоем [15, с. 39], 2) «любовь - свобода»: Ты прихотлива и затейна, / Но слаще вольная любовь [16, с. 445], 3) «любовь - вещество»: К-метафоры: любовь - яд: В ту ночь любовным ядом ты отравил меня! [15, с. 333], любовь - вино: Кто любит, тот любовью пьян [16, с. 483], любовь - хмель: Наш пращур суровый, в любовном восторженном хмеле. / На тающий снег преклоняя нагие колени, / К возлюбленной девушке ник, в тихий вечер, в апреле! [16, с. 16], 4) **«любовь - пространство»:** К-метафора: любовь - даль: <u>Даль, любовь моя!</u> даль! даль! [16, с. 116], 5) «любовь - движение»: К-метафора: любовь - дорога: Киприда, ты, чья власть нетленна, / Нас, падших ниц, благослови! / Не мы ль пришли сквозь мрак вселенной, / Века пробив <u>тропой любви?</u> [16, с. 405], 6) **«любовь - единица времени»:** К-метафора: любовь - миг: *Нас миги любви, как качели, качали* [15, с. 210], 7) «любовь - вместилище»: «В моей <u>любви для вас блаженство? / Блаженство</u> можно вам купить <...» > [16, с. 440], 8) «любовь - животное»: Пусть тебе любовь ярая и жажда / (Бесятся какой часто кобылицы) / Неотступно жжет раненую <u>печень [16, с. 513], 9) «любовь – чудо»: Но, если, совершая чудо, / Тюрьму вскрывает</u> нам Любовь, - Мы радостно бежим оттуда. / Когда ж спадают цепи страсти, / Мы - все в ее волшебной власти / И сами к ней приходим вновь! [16, c. 320].

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Концепт «Любовь» в поэзыи Б. Пастернака и В. Брюсовалявляется знанимым. Данный концепт обладает семантической многоплановостью и характеризуется разнообразием образных составляющих. В ходе исследования выявлено 15 общих для поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова М-моделей и 12 индивидуально-авторских. Продуктивными являются М-модели: «любовь-живое существо», «любовь - человек», «любовь - болезнь». В поэзии В. Брюсова значима М-модель «любовь - средство коммуникации», а также многочисленные контексты персонификации любви. Таким образом, концепт «Любовь» отражает индивидуально- авторское видение мира и аккумулирует философию межличностных отношений, отношений к Отчизне и к жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Иванова, И. А.* Концепт *любовь* и его концептосфера в истории русского языка: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.А. Иванова; Моск. гос. обл. ун-т. М., 2006. -25 с.
- 2. Соловьёва, Т.В. Концепт «Любовь» и его лингвистическая репрезентация в лингвокультурном аспекте (на материале лирических и драматических произведений К. Скворцова): автореф. дис. ... канд. филол наук: 10.02,01 / Т.В. Соловьева; Челябинский гос. пед, ун-т. Челябинск, 2009. 23 с.
- з. Бердяев, Н. Эрос и личность: Философия пола и любви / У. Бердяев. СПб,: Издат. дом «Азбука-классика», 2007. 224 с.
- 4. *Соловьев, Вл.* Смысл любви / Вл. Соловьев. К.: Люблдь АСКИ, 1991. 64 с.
- 5. *Вежбицкая*, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
- 6. Воркачев, С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
- 7. *Евдокимова*, А.А. Способы объективации концепта Любовь в русской языковой картине мира / АА. Евдокимова II Рес. ч. Удмуртского ун-та. Сер. История и филология. 2011.-Вып. 2.-С. 8-12.
- 8. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словар у русской культуры / Ю.С. Степанов. 2-е изд. М.: Академический Проект, 200 і -990 с.
- 9. *Быков, Д.Л.* Борис Пастернак / Л. Г. Быков. 6-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. 893 с.
- 10. Жолковский, А/С. Грам атлка любви (шесть этюдов) / А.К. Жолковский II Пастернаковские чтен я. м.: «Наследие», 1998. Вып. 2. С. 132-151.
- 11. Фатеева, Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке / Н.А. Фатеева. М.: Новое литературное оборрелис, 2003.-400 с.
- 12. *Максимов, Д.Е.* Ѓрюсов. Поэзия и позиция / Д.Е. Максимов. Л.: Советский писатель, 1969. 240 с.
- 13. *Мочульский*, К. Валерий Брюсов / К. Мочульский. Paris: Ymca-press, 1962.-183 с.
- 14. *Пастернак, Б.Л.* Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Изд-во АЛЬФА- КНИГА, 2008. -1279 с.
- 15. *Брюсов*, *В*. Собрание сочинений: в 7т. / П.Г. Антокольский [и др.]. М.: Худож. лит., 1973. Т. II: Стихотворения 1909.-1917.-496 с.
- 16. *Брюсов*, *В*. Собрание сочинений: в 7т. / П.Г. Антокольский [и др.]. М.: Худож. лит. 1974. Т. II!: Стихотворения 1918-1924, стихотворения, не включенные
- в. Я. Брюсовым в сборники 1891-1924, поэма «Египетские ночи».-696 с.
- 17. *Паханянц, К.А.* В. Брюсов и Б. Пастернак / К.А. Паханянц// Брюсовские чтения. Ереван: «Советакан грох». 1976,- с. 278-294.
- 18. $\it Лакофф, Дж.$ Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с,
- 19. *Пименова*, *М.В.* Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) / М.В. Пименова II Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 82-90.

SUMMARY

In the article a language objectrfication of Love concept in poetic works by B. Pasternak and V. Brusov is analyzed. A comparative analysis of the figurative constituent of the concept is provided. It is accentuated that poetic works by B. Pasternak and V. Brusov are peculiar to being metaphoric. In this work 15 M models common both for B. Pasternak and V. Brusov poetry and 12 individual and author's ones are considered. The studied authors' productive M models are mentioned: «love - living creatures», «love - human», «love - illness». The «love - communication medium» model important to V. Brusov poetry has been ascertained. The Love concept in B. Pasternak and V. Brusov poetry is asserted to reflect the specific character of the emotional sphere of the individual and author's outlook and accumulate the philosophy of interpersonal attitudes, attitudes towards the mother land, and towards life in general.

[Поступила в редакцию 19 06 2012 г. In the article a language object fication of Love concept in poetic works by B. Pasternak

Поступила в редакцию 19.06.2012 г.

